

Хуофэнг (Часть 3)

Хуофэнг оглянулась на своих троих боевых братьев и сестер и команду эскорта, чтобы подтвердить, что они все еще могут сражаться. К сожалению, оба эскорта были не в боевой форме. Однако ничто не беспокоило ее больше, чем контейнеры позади нее и между ее союзниками.

Я должна охранять сокровища нашей секты ценой своей жизни!

Хуофэнг можно было бы считать самой Вутонг Цзинь Юйсюань, если бы не некоторые особые причины, поскольку она была главным стратегом их секты, и в этом путешествии тоже.

Хуофэнг наполнила свое горло внутренней энергией, чтобы звучать устрашающе, когда увещевала: "почему вы, ученики ортодоксальных сект, делаете это? В этом контейнере находится священный предмет моей секты. Без одобрения Патриарха мы никому не позволим его увидеть. Вам не кажется, что вы поступаете неразумно?"

Возможно, именно из-за того, что она была монахиней, ее выбор слов не звучал пугающе.

- Судя по вашим украшениям и мечу, вы, должно быть, ученики секты Небесного меча. Достаточно плохо, что вы стоите и смотрите, как они нападают на нас, и все же вы присоединитесь к этому? Между нами нет обид, и мы разделяем идеалы как ортодоксальные секты. Почему вы так относитесь к нам?"

Двое мечников из секты Небесного меча слегка опустили головы, потому что они, на самом деле, не одобряли поступок пухлого юноши, но им было поручено охранять толстяка. Неспособность защитить его означала бы подвести того, кто доверял им. Они не возражали против столкновения с Дальневосточным эскортом, так как эти двое никогда не взаимодействовали друг с другом. С другой стороны, их секта была обязана Цзы Вутонг за услугу, которую она оказала им в боевом мире. Таким образом, они извинились перед пухлым юношей, выйдя из боя после того, как их опознали.

Пухлый юноша даже не потрудился взглянуть на двух Мечников, когда те отклонялись.

"Вы трое, должно быть, даосы из храма Отступающего Ветра. Как вы можете участвовать в таких бессовестных делах, как один из самых известных храмов в Цзян Наня? Ради того, чтобы добиться чего-то ранее, вы убили нескольких человек, включая молодого господина Шао, который никогда ничего вам не делал. Неужели вам не стыдно, как даосам ортодоксальной секты?"

Есть не только один способ умолять. Умолять - это не всегда сдаваться. Сочетая свою изящную речь, Хуофэнг нацелилась на рвение отдельных людей быть превознесенными как герои, превратив то, что по сути было мольбой, в наступательную стратегию.

Видя, как пухлый юноша, который всю свою жизнь брал вещи по прихоти, полагая, что это в его праве, начинает сомневаться, потому что разум больше не был оружием, которое он мог использовать в дебатах, старейшина Чэнь подчеркнул: “молодой господин, нерешительность-это катализатор катастрофы. Нам нужен этот предмет, чтобы присутствовать на собрании, как и всем остальным. Вутонг Цзинь Юйсюань некого винить, кроме собственной невезучести, за то, что они наткнулись на нас. Если мы отпустим их сейчас, а Цзы Вутонг или ее старшая придут за нами, у нас будут серьезные неприятности.”

Старик прав. Непобедимая старшая сестра Цзы Вутонга, Цзы Ляньхуан, которую сравнивают с хозяином ночной крепости, - это не тот человек, с которым можно шутить. Если мы отпустим их после оскорбления, они попытаются поквитаться.

- Дациань, достань их и прикончи, - скомандовал пухлый юноша.

Человек в углу открыл глаза, и в его черных глазах вспыхнула ярость. Хуофэнг считала его самым опасным человеком в храме, потому что, несмотря на сложившуюся ситуацию, он полностью потерял бдительность.

Хуофэнг попыталась перехватить его удар ладонью, но тот отскочил.

- Стоять!”

Хуофэнг щелкнула рукавом, используя свою энергию, чтобы превратить его в твердое оружие, а затем сжала его, усиливая выход своей первой атаки. Ученики Вутонг Цзинь Юйсюань умели делать оружие из чего угодно и владели любым оружием, которому только могли научиться.

- Ладони Подчиняющие Дракона?! Ты Седьмой старейшина Цзе Дациань из южной ветви Секты Нищих?”

“Хихихи, правильно, девочка.”

Понимая, что она не сможет победить специалиста по рукопашному бою, если биться в четверть силы, Хуофэнг пошла на все, используя божественную мощь Ваджры в третий раз, чтобы ударить ладонью так сильно, будто создав сжатый торнадо, надеясь нанести максимальный урон в кратчайшие сроки.

Цзе Дациань штопором пролетел над ней, приземлившись спиной к черному контейнеру. Он нанес двойной удар ладонью, но Хуофэнг отбросила его прочь своей грубой силой. К тому времени, когда она поняла, что попалась на его уловку, было уже слишком поздно. Хотя он истекал кровью от удара, сила ее взрыва ускорила его движение к черному контейнеру, и это добавило ему такой скорости, что охранники контейнера никак не могли остановить приближающееся пушечное ядро.

Цзе Дациань ухватился за контейнер одной рукой и изо всех сил развернул своё тело. К сожалению, захват контейнера оказался непродуктивным, поскольку вес контейнера превышал вес, который он мог перемещать независимо от того, сколько дерганья и грубой силы он прилагал.

- Дациань, не валяй дурака. Будешь устраивать цирк, когда мы вернемся."

"Как прикажете, молодой господин."

Покраснев, Цзе Дациань снова уперся в землю. Стиснув зубы и напрягая руки, он едва сумел сдвинуть контейнер, используя пятьдесят процентов своей силы, что заставило его подумать: "пятеро, стоящие вокруг, должны быть не охранниками, а носильщиками. Я думаю, что потребуется пять человек, чтобы поднять эту штуку."

- Старейшина Цзе, ты закончил?"

Цзе Дациань сдвинулся, как только почувствовал неминуемую атаку сзади. Тем не менее, ему пришлось сконцентрировать энергию на спине, потому что он не мог вовремя отпрыгнуть. В результате он поглотил атаку, которая рассеяла даже его броню Ци.

Криво усмехнувшись, Хуофэнг заметила: "твоя реакция была слишком медленной."

Поставив всё на силу рукавов, Хуофэнг обрушила на Цзе Дацианя комбинацию из восемнадцати ударов, уложив его на спину и вырубив.

Хуофэнг должна была благодарить свою удачу за триумф, потому что Цзе Дациань превосходил ее в военном мастерстве. Вся эта борьба воспламенила желание Хуофэнг сражаться и стерла ее грациозный тон: "Ты следующий?"

-Я ... я стою больше миллиона и являюсь потомком ортодоксальной секты. Я не сражаюсь с простыми людьми" - заикаясь, пробормотал пухлый юноша.

Я могу сказать, что он не слаб. Может быть, у него нет настоящего боевого опыта? В любом случае, если я смогу покончить с этим без физической расправы, это будет лучше для всех вовлеченных сект.

"В таком случае, мы уходим."

"Постойте."

Вместо "постой", возможно "получай" было бы более подходящей фразой.

Хуофэнг не могла сказать, куда попадет волнообразный всплеск энергии. Атака полагалась не на силу, а на длительную энергию, чтобы победить, что делало ее идеальным способом противостоять взрывной атаке Хуофэнг. Юноша наблюдал за ее неуверенными движениями, словно за танцем куртизанки. Расстроенная нападением и глазеющим на нее противником, она разбила землю и воспользовалась прикрытием, чтобы отступить за черный контейнер.

“Кто это был?! - проревела Хуофэнг.

Старейшина Чэнь захохотал “из того, что я слышал, три старших ученицы Патриарха Цзы унаследовали по одной из ее черт. Серебряная Луна Цинлуань унаследовала ее чувство справедливости. Хуофэнг унаследовала ее буйный нрав. Я бы не поверил, что монахиня может быть такой агрессивной, если бы не увидел это своими глазами.”

Хуофэнг вернулась к своему обычному спокойному состоянию: "так это был ты, старейшина.”

Семидесятилетний старик улыбнулся в ответ: “прошло уже много времени с тех пор, как Ладони Подчиняющие Дракона и твердый Нефритовый снег сталкивались друг с другом.”

"Стиль старейшины Цзе, безусловно, отдает должное его репутации.”

Старейшина Чэнь сухо усмехнулся: "справедливо ли это? Все, чему он научился, - это "взмах хвостом Божественного Дракона". Это не может считаться стандартом в нашей Секте Нищих.”

- ...Прошло много лет с моей последней встречи с твоим наставником. Интересно, потерял ли я свою остроту?...”

Старейшина Чэнь дал удару ладони взорваться. Из-за нехватки времени Хуофэнг прикрылась одной рукой. Приняв удар, она стала поддерживать эту руку оставшейся целой рукой и все еще чувствовала себя потрясенной. Старейшина Чэнь, напротив, даже не выглядел запыхавшимся.

“Для человека твоего уровня было бы пустой тратой времени встретить здесь свой конец. Отдай контейнер, и я пощажу тебя.”

- Точнее, ты собираешься посадить нас под домашний арест?”

- Монахини редко бывают такими упрямыми, как ты. Тем не менее, я умею обращаться с такими, как ты.”

До сих пор ощущая последствия последнего удара, который ее напугал, Хуофэнг не имела никакой защиты, чтобы защититься от следующего удара и, просто закрыла глаза. Через несколько секунд она открыла глаза в удивлении от отсутствия болезненного повреждения. Она была так же ошеломлена, как и старейшина Чэнь и остальные.

- ...Ха-ха, возраст, конечно, вредит способностям. Я не смог даже послать его на такое скучное расстояние... Лови!"

Старейшина Чэнь поставил ногу вперед и на этот раз исполнил "Драконьи бои в пустыне" с семьюдесятью процентами своей энергии, сдув шляпу Хуофэнг одним только своим штормом, но он не поразил ее. Да, были утверждения, что атаки восемнадцати Ладоней Подчиняющих Дракона убивают только три месяца спустя из-за повреждения кровеносной системы и течения Ци, однако вряд ли кто-то в это верил.

- Ха-ха-ха, получай!"

Старейшина Чэнь сделал два шага вперед и попытался снова. Сильный ветер приближался, но к тому времени, когда он достиг ее, он превратился в безобидный сквозняк.

"Что ты такое?! Получай! И это! Грх! Ай! ГРР!"

Никто не мог понять, что происходит. Хуофэнг в конце концов зевнула, сильно огорчив старейшину Чэня.

- Неужели этот старик, который был со мной все эти годы, обманщик?" - удивился пухлый юноша.

Тяжело дыша, старейшина Чэнь взорвался: "тебе кто-то помогает?!"

"Если бы кто-то помогал мне, разве мне пришлось бы мириться с этим? - протянула Хуофэнг, думая: могла ли Шифу прийти? Кто еще мог отразить все его атаки?"

"Кто там?! - прогремел старейшина Чэнь, услышав чей-то голос за соседней дверью.

Старейшина Чэнь обрушил стену, не дав им времени ответить.

- Какого черта? Этот старик не следует сценарию. А как же ожидание ответа? Глупый Сяо, разве я не говорил тебе молчать?"

"Я ничего не сделал. Это у тебя в животе заурчало!"

Старейшина Чэнь хотел спросить, кто этот дуэт, но пронзительный голос: "что за хрень?! Почему ты здесь?! Ты изменил лицо?" - заставил замолчать всех остальных в храме, после чего Хуофэнг закрыла себе рот.

Примечание:

Грозовой дождь Хуофэнг: "Хуо" означает - "огненный" и "фэнг" означает Феникс, в сочетании с ее темпераментом это привело к тому, что люди в Ханчжоу называли ее "огненной монахиней".

<http://tl.rulate.ru/book/4074/1239675>